

ЗАЙЦЕВУ — 60. Кажется, что к концу марта в стране не будет человека, который бы об этом не знал: столь много об этом пишут и говорят. Свой юбилей Вячеслав Михайлович отмечал на широкую ногу — в киноконцертном зале «Пушкинский», показав две коллекции: «Воспоминания о будущем» (зайцевская интерпретация на тему одежды XIX века) и последнюю — «Листая памяти страницы...». Сегодня роскошь подобного праздника позволить себе могут только два модельера: Зайцев и Юдашкин. Но если у Юдашкина ныне пик расцвета, о чем ниже, то для Зайцева наступили тяжелые времена. Дом потерял былую силу, нет и былого авторитета; держится, кажется, лишь на своей истории.

К творчеству этого модельера можно относиться по-разному: кто-то, вспоминая молодость, не устает восторгаться, кто-то (а таких становится все больше) от скепсиса перешел к открытой критике. Единственное, с чем вряд ли посмеют поспорить, Зайцев — если не классика, то наша история, история развития неразвитой российской (читай — советской) моды. Он и есть тот, кого называют «сэлф-мэйд мэн». Он — первый модельер, пожелавший видеть на лейбле придуманных им изделий не название какого-либо Дома моделей или фабрики, а имя — свое, собственное. Он — первый, кто пошел на откровенный протест. Работая на Бабушкинской экспериментально-технической фабрике спецодежды, сшил тулупы из набивного ситца и раскрасил валенки во все цвета радуги обыкновенной гуашью. И, наконец, он — первый, кому удалось или кому было позволено прорвать блокаду безвестности и безликости социалистического индпошива.

После истории с телогрейками в цветочек о нем, как «о молодом большом художнике, появившемся в России», написал «Пари-матч», а затем и «Штерн». Завидное начало. С тех пор известность Зайцева начинает расти, однако он еще долго будет находиться в тисках «совка». С

Слава Зайцев, мадам Карвен, Пьер Карден. Париж. Январь 1988 г.

ЗАЙЦЕВУ — 60

Круг жизни (прилож. к «Медиа-Визитам»). - 1998. - апр. - с. 6. - 14.

Российской моде — гораздо меньше

Бабушкинской, конечно же, пришлось уйти, — говорят, даже с диагнозом «воспаление мозга».

По тем временам Зайцев, можно сказать, перешел на престижную работу — в Дом моделей на Кузнецком мосту. За почти пятнадцать лет работы в этом Доме о Зайцеве узнал весь Советский Союз. «Красным Диором» его называли не случайно. И дело даже не в аналогии стилей. Очень быстро Зайцев стал самым модным портным. Ему заказывали платья самые красивые, стильные и известные женщины Москвы — Клавдия Шульженко, Любовь Орлова, Эдита Пьеха, Анастасия Вертинская... К нему на примерки приходила молодая Марина Неелова, в его костюмах Алла Пугачева гастролировала по всему Союзу. Зайцев шил костюмы не только для Галины Волчек, близкого друга, но и для многих постановок «Современника». Те времена прошли. И нынешний бомонд выбрал себе в кумиры другого.

В 78-м году Зайцев ушел из Дома на Кузнецком мосту. Как казалось — в никуда. Но так только казалось. Костюмы для нашей сборной, выступавшей на Олимпиаде-80, — его творения. И тогда они смотрелись очень неплохо. В это же время мэтр советской «моды» начинает преподавать в легендарной ГАСБУ (Государственной академии сферы быта и услуг), тогда же ему отдают здание на проспекте Мира. Так начинается полноценная история Дома моды Славы Зайцева.

Уж и время не то, да и Зайцев не тот. Если раньше он не устал повторять, что занимается не модой, а ассортиментом, то сейчас смело можно сказать, что речь идет не о моде, даже не об ассортименте, а о стиле. Стили, абсолютно не адаптируемые сегодня. Что в общем-то, наверное, не так уж и плохо, но слишком дорого, убыточно и абсолютно неконкурентоспособно. Его вещи не продаются, и тому много причин. Во-первых, найти их можно только в одном месте — фирменном магазине на проспекте Мира. Во-вторых, перенасыщенные деталями, что уже по меньшей мере неактуально, зайцевское «прет-а-порте» для тех, кто мог бы его купить, слишком дорого. А тем, у кого и есть деньги, патристические, сшитые из тяжелых грубых российских тканей, несомненно эти вещи просто ни к чему — им есть где одеться. Последнее время модные критики все больше и больше сходятся во мнении, что творчество Зайцева переживает кризис, находится в упадке. Многие вещи «красного Диора» слишком сильно напоминают модели — визитные карточки

крупнейших Домов. Сейчас модельерам стало намного легче, чем раньше. Есть выбор, есть информация. Но порой кажется, что Зайцеву проще творить в условиях полной блокады и дефицита, в условиях «того» времени.

Свои модели Зайцев сочиняет действительно сам, игнорируя современные технические достижения — например, компьютер; не прибегая к помощи других художников. А молодых не мешало бы привлечь. Возможно, это бы дало Дому Зайцева второе рождение. Достаточно привести несколько общеизвестных примеров. Вспомним хотя бы два французских Дома — «Живанши» и «Кристиан Диор». Для первого работает Александр Маккуин, на второй — Джон Гальяно. И коллекции этих молодых эксцентричных англичан пользуются огромным успехом. Но это уже другая история.

«Слава Зайцев-бизнесмен» — отдельный разговор. Денег, конечно же, нет. Их не хватает катастрофически. Не хватает даже на оплату коммунальных услуг. Зимой в Доме отключили отопление. Штат сократился более чем вдвое — осталось чуть больше ста человек. Зарплаты неприлично низкие. Вячеслав Михайлович из всего пытается делать деньги — неудачно, и это только бьет по его авторитету. Он учреждает конкурс молодых модельеров, говоря о каком-то шансе, но для того, чтобы в конкурсе участвовать, эти молодые модельеры должны заплатить немаленькие, тем более в условиях их финансового голода, деньги. От его имени молодые модельеры приглашаются на юбилей в «Пушкинский», но «поздравить» Зайцева можно тоже только за деньги. Судя по всему, желающих не нашлось, и действо в «Пушкинском» состояло из двух именных коллекций.

К моменту падения железного занавеса Зайцев был единственной раскрученной фигурой в мире советской моды. К середине 80-х о Зайцеве писали, его уже знали на Западе, везде принимали с распростертыми объятиями. Перестройка действительно дала Зайцеву неповторимый шанс, были все предпосылки для широкомасштабного «наступления» на мировой модный рынок. Но Зайцев так и остался в той эпохе.

25 января 1988 года — первый из немногих показов Зайцева в Париже. Этот день он называет самым счастливым. Выступает он в паре и по приглашению легендарной мадам Карвен на Елисейских полях в театре «Марины». После окончания шоу он получает золотую медаль и диплом «Почетного гражданина города Парижа». Зайцев посещает Штаты, Германию. Но

все это в прошлом. Сейчас Зайцев не участвует в парижских Неделях высокой моды, а атакует просторы бывшего Советского Союза. Здесь его еще помнят. Здесь его принимают таким, каков он есть. А он очень разный.

Работать с ним сложно, а главное — опасно для здоровья, точнее — для нервной системы. Припечатать словцом он может, как никто другой. Он легендарный матерщинник. Свой мат называет поэтичным (о прозе жизни, в любом ее проявлении, Зайцев просто говорить отказывается). «Рас... тво», «Глист в обмороке», «Что ты ходишь, словно у тебя яйца пуд весят», «Г...но», «Д...» и прочее — и это со сцены, на подиуме или рядом. Можно себе представить, что творится за кулисами. Начинающие модельеры действительно предпочитают не приглашать его на показы — вдруг выдаст не то... Да, он и такой тоже. Но это же Зайцев! Ему многое позволено.

По словам Зайцева, личная жизнь у него была не сахар. Два брака — два развода. Причина первого — то ли вечное безденежье, то ли теща. О втором браке Зайцев просто предпочитает не говорить. Сын Егор — его единственная надежда. В нем он видит свое продолжение. Ему хочет передать свое дело. Егор же больше известен скорее как член неформальной группировки «Ночные волки» (их еще называют байкерами), чем как модельер. В Доме Зайцева Егор выполняет роль вице-президента, помогая отцу в чем может. А ему нужна помощь. Делает он действительно очень много, и порой непонятно, как все успевает.

Вячеслав Михайлович многолик. Он не только модельер, но и поэт, писатель — написал две книжки («Такая изменчивая мода» и «Этот многоликий мир моды»), и даже художник. В 90-х годах в Америке прошла выставка его работ. Из 300 выставленных 100 были куплены. Каждый рисунок стоил несколько тысяч долларов. Для любого художника — деньги немалые.

В свое время в условиях, когда о сезонных коллекциях, даже о прошлогодней моде не могло быть и речи, он действительно успел достучаться до многих женщин. Они не только захотели вылезти, но и вылезли из советских пальто-«саркофагов». Сумели всеми подручными способами — типа шейного платка или необычного ремешка — выделиться из толпы, найти свой стиль. И во многом это заслуга Зайцева. Единственного и неповторимого. В том числе и поэтому Зайцев в нашей моде — как «Война и мир» в русской литературе. Это — святое. Это — наша история.

Костюмы от «Красного Диора». Фото Александра Шалгина (НГ-фото)